

Е Наньфэн хотел показать малышу что-то новое, ведь в княжестве никто бы не позволил ребёнку пойти в такое место. Он подумал, что, раз он зовётся старшим братом, то, как старший брат, должен показать ему это.

Здесь было гораздо оживлённее, чем в богатых кварталах, и разница была очевидна. Улицы были заполнены людьми, которые непрерывно двигались туда-сюда. Крики торговцев, голоса покупателей, торгующихся за цены, создавали шумный и беспорядочный гул. Поток людей здесь был в пять раз больше, чем в богатых районах.

Е Наньмянь, оказавшись здесь, не мог оторвать глаз. Здесь было всё, чего он раньше никогда не видел, но это и была настоящая жизнь.

Е Наньфэн, увидев, что малыш с самого прихода не может отвести взгляд, замедлил шаг. Он хотел, чтобы тот узнал о самых простых вещах, а не оставался каждый день в своём богатом гнезде, окружённый золотом и серебром, ничего не зная о жизни за пределами княжества.

Е Наньмянь то трогал одно, то смотрел на другое. Хотя всё это ему нравилось, он ничего не покупал. Не потому, что у него не было денег, а потому, что боялся, что купит слишком много и не сможет всё унести. А просить брата помочь ему нести покупки он пока не решался.

Е Наньфэн, естественно, наслаждался спокойствием, но, в конце концов, заметил, что малыш, уже уйдя далеко, всё ещё оглядывался на искусно вырезанную деревянную статую льва, которая выглядела настолько реалистично, что даже глаза казались живыми. Она была величественной и внушительной, но цена была довольно высокой.

Кстати, чтобы Е Наньмянь не воспринимал всё только поверхностно, Е Наньфэн, проходя мимо некоторых ларьков, спрашивал цены. Он узнал стоимость многих вещей в лавке с деревянными изделиями, и, наконец, под взглядом полного ожидания малыша, спросил цену льва. Но, увы, это было всего лишь любопытство, и после вопроса он просто ушёл.

Е Наньфэн, глядя на это, невольно смягчился и спросил:

— Скажи, что ты думаешь после всего увиденного?

Е Наньмянь мгновенно напрягся, пытаясь понять, зачем брат задал этот вопрос, и в итоге честно ответил:

— Здесь всё качественное и недорогое, ассортимент огромный, и людей очень много, хотя и шумно.

Е Наньфэн кивнул:

— Верно. Здесь можно найти всё, что нужно для жизни простых людей Сюаньци. Цены, конечно, всё ещё высоки, но это нормальный уровень для этого региона. Это и есть жизнь простых людей — тяжёлая, но полная удовлетворения.

Е Наньмянь не был уверен, правильно ли он понял, но в последних словах брата, казалось, звучала нотка зависти. Однако он не осмелился спросить об этом.

В этот момент он почувствовал, что брат рассказывает ему о рынке с определённой целью, словно хочет, чтобы он понял, как живут простые люди.

Но он не понимал, почему брат называет такую жизнь тяжёлой. Ему казалось, что здесь довольно весело, особенно потому, что здесь продавцы громко зазывали покупателей, чего он раньше никогда не видел.

Поэтому, следуя своему любопытству, Е Наньмянь спросил:

— Брат, мне здесь очень нравится, это совсем не кажется тяжёлым. Мне кажется, я предпочитаю это место.

Е Наньмянь смотрел на брата чистым и искренним взглядом, и было видно, что он действительно смущён и действительно любит это место. В конце концов, дети всегда любят шумные места.

Е Наньфэн ожидал этого вопроса, но не ответил сразу, а вместо этого задал другой, казалось бы, не связанный с этим вопрос:

— Ты знаешь, что это за место?

Е Наньмянь покачал головой:

— Не знаю.

Е Наньфэн сказал:

— Это рынок.

Е Наньмянь знал это. В «Трактате о нравах» говорилось: «Рынок — это место, где люди обмениваются товарами и уходят, чтобы не испытывать нужды». В «Книге Перемен» также сказано: «Шэньнун сказал, что рынок устраивается в полдень, собирая людей со всего мира, чтобы обмениваться товарами, и каждый получает то, что ему нужно».

Поэтому он громко ответил:

— Знаю.

Оказывается, чтение всех этих книг не прошло даром. Описанный в книгах рынок оказался именно таким.

Е Наньмянь сразу же заинтересовался.

— То, что ты видишь, это просто место для торговли. Всё, что здесь есть, люди зарабатывают своим трудом. У них нет слуг, которые бы им помогали. Скажи, тот деревянный лев, который ты видел, красив, но знаешь ли ты, как его сделали?

Е Наньмянь задумался, а затем, с грустью, покачал головой:

— Я думаю, что лев красив, но я не знаю, как его сделали.

Е Наньфэн ущипнул его за щёчку и сказал:

— Для этого нужно найти подходящее дерево в горах, а в горах много опасностей: дикие звери, ядовитые растения, ядовитый туман — всё это может убить человека. Затем нужно вырезать статую, и для этого требуется десятилетия практики, чтобы достичь такого уровня мастерства. Теперь ты всё ещё думаешь, что это весело?

Е Наньмянь нахмурил свои аккуратные бровки и надул губы:

— Я понимаю. Я видел лишь малую часть их жизни, и по сравнению с нами, они действительно живут тяжело.

Е Наньмянь почувствовал себя немного виноватым за свою жизнь, где всё подавали на стол, а одежду приносили на руки. Е Наньфэн, заметив это, поднял голову и, глядя вверх, сказал:

— Даже если бы не ты, кто-то другой жил бы такой жизнью. Раз уж ты её получил, то заслуживаешь её. Не нужно чувствовать вину. Главное — жить с чистой совестью.

Е Наньмянь удивился, что брат понял его мысли, и подумал, что брат действительно всё может. Хотя он не совсем понял, что тот имел в виду, он уловил суть.

Е Наньмянь уверенно кивнул:

— Я понял, брат.

Е Наньфэн улыбнулся:

— Хорошо, что понял.

Понял ли он по-настоящему или нет, главное, что он сказал, что понял.

В этот момент рядом прошла семья: четверо детей и родители. Родители шли сзади, улыбаясь, держа за руку трёхлетнего мальчика, который подпрыгивал от радости. Впереди шёл подросток, за ним две младшие сестры, и все они с любопытством осматривали рынок, трогая то одно, то другое. Вся семья выглядела очень счастливой.

Мальчик, которого держали родители, радостно кричал:

— Братья, сёстры, подождите меня!

Но, будучи в руках родителей, он не мог вырваться и лишь беспомощно звал.

Подросток перед ним сделал ему гримасу и сказал:

— Не буду ждать!

И продолжил пробираться вперёд.

Старшая сестра, видя, что малыш вот-вот заплачет, ласково сказала:

— А Фу, не плачь, сестра подождёт тебя. Брат пойдёт вперёд и купит тебе что-нибудь вкусное, хорошо?

Мальчик тут же улыбнулся и энергично кивнул:

— Хорошо.

Через несколько мгновений семья полностью растворилась в толпе.

Е Наньфэн, видя, как малыш смотрит на них с явной завистью и тоской, почувствовал лёгкую боль в сердце и похлопал его по плечу. Малыш очнулся от своих мыслей.

Е Наньмянь поднял голову и посмотрел на брата, хотел что-то сказать, но, подумав, лишь спросил:

— Брат — это значит старший брат?

Е Наньфэн на мгновение замер, а затем кивнул и тихо ответил:

— Да.

Е Наньмянь спросил:

— Могу я называть тебя братом?

Е Наньфэн улыбнулся, и в его глазах появилась лёгкая рябь, словно весенний ветерок коснулся воды. Он снова кивнул и тихо сказал:

— Да.

Е Наньмянь произнёс:

— Брат.

Е Наньфэн ответил:

— Да...

Е Наньмянь продолжил:

— Брат.

Е Наньфэн снова:

— Да.

Е Наньмянь продолжил:

— Брат, брат, брат, брат...

Е Наньфэн сдержанно улыбнулся и решил не обращать на это внимания.

Е Наньмянь заметил, как брат слегка поморщился, но он также увидел, как в тот момент, когда он впервые назвал его «братом», на лице Е Наньфэна мелькнула тень смутения. Он подумал, что брату, должно быть, тоже нравится это обращение, и почувствовал, что они стали ближе.

<http://bllate.org/book/15521/1379604>